А. КАРТАШЕВЪ.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ 1905 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева, Невскій просп., № 8.
1906.

Русская Церковь въ 1905 г.

Нужно ли говорить о томъ, что минувшій годъ былъ исключительнымъ, несравнимымъ, небывалымъ въ лѣтописяхъ русской жизни. Какъ для русской государственности, такъ и для русской Церкви это былъ годъ кризиса, перелома, неотвратимой коренной реформы съ симптомами революціи. За этотъ годъ мы пережили густую цѣпь событій, столь грандіозныхъ по своей значительности, что ея—смѣло можно сказать — не перевѣситъ вся сумма заурядныхъ фактовъ нашей исторіи послѣднихъ двухъ столѣтій. Имѣемъ въ виду въ частности церковную жизнь. Послѣ образованія раскола старообрядства и петровской церковной реформы въ нашей Церкви не произошло ничего болѣе важнаго и основоположительнаго, чѣмъ то, чему свидѣтелями являемся мы въ настоящую минуту. Началась ни болѣе, ни менѣе, какъ реформа Церкви! Началось то, о чемъ наша Церковь втайнѣ вздыхала цѣлыхъ двѣсти лѣтъ и особенно за послѣднее столѣтіе, когда она могла обнять свое положеніе научно и богословски просвѣщеннымъ взглядомъ. Вздыхала, но не въ состояніи была ничего предпринять для измѣненія создавшихся отношеній, потому что слишкомъ глубоко дисциплинировала себя въ сторону послушанія интересамъ государственнымъ, точнѣе—государственнымъ чиновникамъ. Дисциплина эта довела ее до потери всякаго дерзновенія, всякой иниціативы, такъ что всѣ перемѣны, происходившія въ ея строѣ и жизни, были только отголоскомъ соотвѣтствующихъ движеній государственно-общественныхъ; Церковь шла по пятамъ общества и никогда впереди, шла какъ

бы вынужденно, а не свободно. Такимъ образомъ, коренная реформа нашей Церкви началась именно въ этомъ году потому, что она не могла теперь не начаться. Ее съ необходимостью выдвинула на очередь происходящая государственно-общественная буря. Вотъ почему всякому, исторически смотрящему на русскую церковную жизнь, было ясно еще въ концѣ предыдущаго года, что мы—наканунѣ реформы и, наоборотъ, наивны были заявленія всѣхъ тѣхъ, кому этотъ крупнѣйшій вопросъ казался въ какомъ бы то ни было отношеніи возникшимъ „неожиданно".

Насколько энергично круговоротъ государственной и общественной жизни толкалъ и обязывалъ Церковь къ активной дѣятельности и движенію, видно уже изъ того необычно-длиннаго ряда оффиціальныхъ актовъ, постановленій и заявленій особаго рода, которые пришлось обнародовать церковной власти и представителямъ іерархіи въ истекшемъ году.

Начало года ознаменовалось въ Петербургѣ извѣстнымъ кровавымъ воскресеньемъ 9 января, въ которомъ къ скандалу политическому примѣшался до нѣкоторой степени и церковный элементъ, потому что вожакомъ рабочихъ массъ явился воспитанникъ нашей академіи, Георгій Гапонъ, злоупотребившій своимъ священническимъ саномъ въ цѣляхъ революціонной демагогіи. Человѣкъ съ темпераментомъ психопатическаго оттѣнка, съ жаждою авантюризма, не безъ блестокъ даровитости, но безъ достаточнаго образованія, озлобленный и желчный, кровный демократъ и убѣжденный соціалистъ, хотя и не научнаго типа, слишкомъ мало общаго имѣющій съ христіанствомъ и священствомъ—Гапонъ своей организаторской дѣятельностью, однако, показалъ, какую громадную силу притяженія имѣетъ для религіозной въ большинствѣ народно-рабочей среды церковный авторитетъ и какою гигантскою рѣшающею силою въ сферѣ соціально-экономическихъ затрудненій могла бы быть Церковь, если бы она нашла секретъ, какъ дѣятельно участвовать ей въ этихъ вопросахъ безъ противорѣчія своимъ

принципамъ. Подъ впечатлѣніемъ ярко блеснувшей всѣмъ идеи о соціальномъ значеніи Церкви, общественное мнѣніе и печать засыпали духовенство горькими укоризнами, зачѣмъ оно пропустило безъ вниманія столь значительное народное движеніе или, по крайней мѣрѣ, не выступило въ послѣднюю минуту съ цѣлью предотвратить или смягчить столь неразумно-трагическій исходъ всей исторіи? Молчать духовенству было положительно невозможно. Св. Синодъ счелъ нужнымъ издать окружное посланіе къ чадамъ русской Церкви. Но этотъ первый опытъ идейнаго участія въ трудномъ политико-экономическомъ вопросѣ нельзя было признать особенно счастливымъ. Какъ государственная власть недостаточно прозорливо оцѣнила это первое, въ значительной степени мирно-лойяльное, движеніе народа, такъ и посланіе правящихъ іерарховъ, по общему признанію, не отличалось безукоризненной тактичностью въ раскрытіи болѣзненно-живой и всѣмъ интеллигентнымъ силамъ страны давнымъ-давно понятной темы... Тогда же Св. Синодъ сдѣлалъ распоряженіе возстановить на великой эктеніи прошенія объ истребленіи крамолы и утвержденіи въ землѣ нашей безмятежія. Слова Государя избранникамъ отъ рабочихъ 19-го января Св. Синодъ приказалъ прочесть повсюду въ церквахъ съ присоединеніемъ особаго поученія, гдѣ было изложено христіанское ученіе о подчиненіи власти, не безъ связи, однако, съ рискованной теоріей неотдѣлимости православія отъ самодержавія. Въ дальнѣйшемъ ходѣ государственныхъ событій Св. Синодъ принималъ болѣе близкое участіе. Всѣ царскіе манифесты, начиная съ маниф. 18 февраля, обязательно распубликовывались въ церковномъ порядкѣ. Знаменитый рескриптъ 18 февраля, полагавшій начало введенію въ Россіи народнаго представительства, благодаря формѣ своей, не былъ удостоенъ такого торжественнаго принятія, но уже актъ 6 августа о Государственной Думѣ, по волѣ Государя, сопровождался особыми молебствіями и церковной санкціей въ видѣ разъясняющихъ его словъ и поученій.

24 августа, при печальномъ окончаніи нашей войны съ Японіей, Св. Синодъ отмѣнилъ вседневныя моленія на эктеніяхъ и молитву на молебнахъ о дарованіи побѣды надъ врагами, а 4 октября Государю Императору было уже угодно выразить свою волю, чтобы по всей Россіи были отслужены благодарственныя молебствія по случаю заключенія мира. Конецъ года выдвинулъ предъ Церковью гораздо болѣе трудныя и отвѣтственныя задачи въ отношеніи къ политикѣ. Въ октябрѣ борьба наиболѣе подвижныхъ общественныхъ силъ за расширеніе политическихъ правъ приняла острую форму всеобщей забастовки. Создалось крайне напряженное положеніе. Въ это время по распоряженію московской епархіальной власти было разослано для прочтенія въ столичныхъ храмахъ очень неспокойное по тону поученіе съ явными почти призывами къ активной реакціи. Въ результатѣ были печальные случаи взрыва политическихъ страстей въ нѣкоторыхъ церквахъ. Нашлась значительнал группа въ московскомъ духовенствѣ, которая не согласилась читать присланное поученіе и печатно отрекласъ отъ солидарности съ нимъ. Св. Синодъ счелъ нужнымъ по этому поводу оповѣстить епархіальныхъ преосвященныхъ, чтобы они внушили духовенству о необходимости быть болѣе тактичными въ жгучихъ вопросахъ дня и призывали всѣхъ исключительно только къ любви и братолюбію. Не прошло и нѣсколькихъ дней послѣ этого указа, какъ Синоду пришлось тотъ же призывъ къ миру и любви обратить непосредственно ко всему русскому народу. 17 октября, какъ извѣстно, съ радостью былъ встрѣченъ манифестъ о дарованіи Россіи конституціонныхъ свободъ. Св. Синодъ и Государь обмѣнялись благодарственно-молитвенными привѣтствіями, и манифестъ былъ прочитанъ во всѣхъ церквахъ Имперіи на торжественномъ молебствіи 19 числа. Но всенародный праздникъ во многихъ мѣстахъ омрачился кровавыми ужасами. Торжествующія манифестаціи крайнихъ партій послужили для темной черни сигналомъ къ дикому самоуправству на почвѣ національно-политической

вражды къ интеллигенціи и евреямъ. Съ интеллигентскими гекатомбами въ Томскѣ и Твери соперничали ужасы еврейскихъ погромовъ въ среднихъ и южныхъ городахъ Россіи. Епархіальные епископы старались повліять на утишеніе страстей народныхъ своими окружными посланіями къ паствѣ и духовенству. Извѣстны, напр., посланія Димитрія архіеп. казанскаго, Иннокентія еп. тамбовскаго, Владиміра кишиневскаго, Парѳенія подольскаго. Но извѣстны также, если вѣрить газетамъ, и случаи неудачныхъ словъ и дѣйствій представителей іерархіи. Манифестъ былъ какъ бы знаменемъ свободолюбивой интеллигенціи, и въ народѣ возникала опасная легенда о его неподлинности. Для разсѣянія всей этой смуты, для обузданія темной совѣсти народной необходима была высшая церковная санкція манифеста, его авторитетное, религіозное объясненіе. Даже со стороны было видно, что голосъ Церкви въ данную минуту благопотребенъ. Архіеп. кентерберійскій отъ лица англиканской церкви послалъ м. Антонію телеграмму и письмо съ выраженіемъ увѣренности, что русская Церковь мужественно выступитъ противъ жестокостей насилія. Въ это время въ Св. Синодѣ уже писалось новое окружное посланіе къ чадамъ россійской Церкви, въ которомъ проведена весьма важная и крупная принципіальная мысль объ измѣняемости формъ государственнаго правленія, о наступленіи политической зрѣлости русскаго народа и о драгоцѣнности дарованныхъ правъ гражданской свободы съ осужденіемъ всякаго своеволія и буйства. Нужно думать, что этотъ актъ возымѣлъ благотворное вліяніе на усмиреніе черносотенныхъ оргій, снабдивъ робкое, но здравомыслящее духовенство авторитетнымъ оружіемъ противъ зазываній православныхъ людей въ лжепатріотическій лагерь погромщиковъ. Одновременно съ посланіемъ, 28 октября Св. Синодъ постановилъ возносить на сугубой эктеніи моленіе о сохраненіи земли нашей отъ глада, губительства и междоусобной брани. 4 ноября Синодъ въ полномъ составѣ представлялся Государю съ заявленіемъ вѣрноподдан-

ической признательности за манифестъ 17. октября, при чемъ Государь выражалъ надежду на то, что духовенство усердно послужитъ водворенію мира въ государствѣ. Но желанный миръ пока еще не наступилъ. Мятежъ, прекратившійся въ одной формѣ, вскорѣ возникъ въ другой,—на совершенно иныхъ, уже чисто революціонныхъ, основаніяхъ. Быстрыми вспышками промелькнули военные бунты въ Кронштадтѣ, Севастополѣ, Владивостокѣ и др. мѣстахъ. Въ декабрѣ свирѣпствовало вооруженное возстаніе въ Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, и даже въ цѣлыхъ окраинныхъ областяхъ. Св. Синодъ 14 декабря постановилъ повсемѣстно совершать во всѣ праздничные дни особое молебное пѣніе объ утоленіи раздоровъ и нестроеній и междоусобной брани.

Отвѣтственная роль Церкви передъ обществомъ, подчеркнутая смутными политическими событіями, со всею неотложностью выдвинула вопросъ объ умноженіи внутреннихъ силъ Церкви, о поднятіи ея духовнаго авторитета, обострила въ церковномъ сознаніи жгучую потребность реформы, которая бы ослабила стѣснительную опеку государства надъ церковной жизнью и дала ей возможность расцвѣсти на канонической основѣ самоопредѣленія. И лучъ надежды блеснулъ какъ разъ въ періодъ напряженнаго, томительнаго сознанія нужды въ какомъ-либо движеніи Церкви, послѣ 9 января, когда духовенство было угнетено негодованіемъ и возбужденіемъ противъ него общества. Въ Комитетѣ Министровъ, куда приглашенъ былъ и спб. митрополитъ Антоній, обсуждался вопросъ о расширеніи свободы религіозной совѣсти для иновѣрцевъ и сектантовъ. Мнѣніе іерарха было безусловно въ пользу полной свободы. Когда вопросъ былъ исчерпанъ, предсѣдатель статсъ-секретарь С. Ю. Витте заявилъ, что неизбѣжнымъ логическимъ послѣдствіемъ освобожденія въ Россіи иновѣрія должно быть и снятіе узъ государственнаго ограниченія съ господствующей православной Церкви—иначе она можетъ оказаться въ худшемъ, чѣмъ иновѣріе, положеніи, съ связанными руками предъ лицомъ свободныхъ

воинствующихъ противниковъ. Такъ было положено начало великому дѣлу церковной реформы. М. Антонію было предложено высказаться о необходимыхъ измѣненіяхъ въ положеніи русской Церкви, что и было сдѣлано имъ въ краткой запискѣ. Для самого С. Ю. Витте была написана обстоятельная записка съ научно-мотивированнымъ указаніемъ главныхъ пунктовъ желательной церковной реформы. Записка возбудила скепсисъ и возраженія со стороны синодальнаго об.-прокурора, но слабыя и ненаучныя возраженія послѣдняго снова были съ успѣхомъ опровергнуты С. Ю. Витте. Тогда об.-прокуроръ настоялъ передъ высшей властью, чтобы дѣло церковной реформы, ускользавшее изъ подъ его вліянія, было передано исключительно въ вѣдѣніе Св. Синода. 13 марта это стало фактомъ, и Св. Синодъ въ засѣданіяхъ 15, 18 и 22 числа, при участіи лишь товарища об.-прокурора, всецѣло ставшаго на точку зрѣнія іерарховъ, выработалъ и затѣмъ повергъ на Высочайшее благоволеніе докладъ объ автономномъ управленіи русской Церковью соборомъ епископовъ подъ главенствомъ патріарха и о необходимости для введенія такого устройства Церкви собранія въ Москвѣ въ благопотребное время помѣстнаго собора. Въ это время слухи о подготовляемой реформѣ проникли въ печать и вызвали цѣлый „облакъ“ противниковъ. Реакціонеры изъ „Моск. Вѣд.“, „Рус. Дѣла“, „Гражд.“ и „Зари“, еще не изжившіе свѣжей боли отъ огорчившаго ихъ рескрипта 18 февраля, инстинктивно враждебные всякимъ освободительнымъ реформамъ, тутъ съ ужасомъ увидѣли, что въ числѣ „бунтовщиковъ“, просящихъ себѣ „свободъ“, оказались вдругъ сами „образы кротости“— наши іерархи. Это ихъ вывело изъ терпѣнія, и они подняли шумную тревогу, называя проектъ реформы церковнымъ переворотомъ, революціей, тайнымъ заговоромъ, дѣломъ корыстнымъ и нечистымъ, задуманнымъ въ интересахъ личнаго честолюбія и требуя его отсрочки до окончанія войны. Въ этой безтолковой полемикѣ прозвучала одна серьезная и полезная мысль, хорошо вы-

раженная М. А. Новоселовымъ. По его словамъ, реформа Церкви требуетъ отсрочки потому, что Синодъ некомпетентенъ для ея проведенія, что нужно провести её духовными силами всей Церкви, путемъ послѣдовательнаго соборнаго обсужденія. Какъ бы то ни было, полемика произвела впечатлѣніе, совпадавшее съ видами синодальнаго оберъ-прокурора, и на докладѣ Синода была положена 31 марта извѣстная Высочайшая резолюція, отодвигавшая дѣло преобразованія строя церковнаго въ неопредѣленное будущее. Въ связи съ такимъ исходомъ дѣла стоитъ увольненіе товарища об.-прокурора Саблера и назначеніе на его мѣсто кн. Ширинскаго-Шихматова. 28 іюня об.-прокуроръ, однако, счелъ нужнымъ указать членамъ Синода на необходимость заблаговременно приступить къ подготовительнымъ трудамъ для предстоящаго собора; при этомъ въ спеціальной (секретной) запискѣ изложилъ свои скептически-нерѣшительныя и блѣдно-неопредѣленныя замѣчанія на пункты синодальнаго доклада о реформѣ. 27 іюля Синодъ поручилъ епархіальнымъ владыкамъ обсудить предложенные об.-прокуроромъ вопросы при помощи комиссій изъ лицъ близкихъ властямъ съ обязательствомъ представить заключенія Синоду къ 1 декабря. Епархіальныя комиссіи собирались и, кажется, уже закончили свою дѣятельность. Крупнымъ фактомъ, измѣняющимъ судьбу и масштабъ всего дѣла о церковной реформѣ, безъ сомнѣнія, явился конституціонный манифестъ 17 октября. Послѣ этого К. П. Побѣдоносцевъ, какъ крайній монархистъ и охранитель, долженъ былъ подать въ отставку, и на его мѣсто 20 октября назначенъ кн. А. Д. Оболенскій, человѣкъ болѣе широкихъ современныхъ воззрѣній и съ тенденціями къ реформѣ Церкви въ духѣ В. С. Соловьева. Уходъ желѣзнаго канцлера нашей Церкви знаменуетъ собою рѣшительный переломъ въ ея жизни отъ рабства къ свободѣ, отъ застоя къ движенію,—столь же значительный въ своемъ родѣ, какъ манифестъ 17 октября въ политической жизни русскаго государства. Вслѣдъ за К. П. Побѣдоносцевымъ ушелъ и его това-

рищъ к. Ш.-Шихматовъ. Мѣсто послѣдняго занялъ директоръ хоз. упр. Остроумовъ. Новыя вѣянія быстро отразились на составѣ Синода. 4 ноября въ число его членовъ введены были два высшихъ представителя бѣлой іерархіи—протопресвитеры придворнаго и военнаго духовенства. Рѣшено преобразовать даже оффиціальный печатный органъ Синода въ духѣ широкой свободы и жизненности. Препятствія къ скорѣйшему созванію помѣстнаго собора такимъ образомъ устраняются одно за другимъ, и торжественно-отвѣтственный моментъ самооцѣнки и самоопредѣленія для русской Церкви уже „близъ есть, при дверехъ". Хотя политическій горизонтъ внутренней русской жизни еще слишкомъ смутенъ и, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ грозитъ намъ такими тяжелыми осложненіями, предъ которыми снова со скромностью и терпѣніемъ остановится дѣло преобразованія Церкви.

Развитіе общегосударственной реформы породило не только главный вопросъ о преобразованіи Церкви и помѣстномъ соборѣ, но и осуществило уже рядъ частныхъ реформъ, глубоко мѣняющихъ отнынѣ физіономію нашего церковнаго быта. Первой ласточкой реформы было выработанное Комитетомъ Мин. 15 февраля постановленіе объ отмѣнѣ запрещенія издавать Свящ. Писаніе на малорусскомъ языкѣ. Затѣмъ слѣдовали февральскія и мартовскія амнистіи нѣкоторыхъ категорій преслѣдуемыхъ за религіозныя убѣжденія. Наконецъ,—извѣстный Высочайшій указъ о вѣротерпимости 17 апрѣля и болѣе значительная амнистія религіозныхъ преступниковъ 10 мая. Узаконенная отнынѣ въ Россіи почти полная свобода религіозной совѣсти не произвела и не могла произвести сколько-нибудь крупныхъ перемѣнъ въ смыслѣ ущерба православію въ коренныхъ русскихъ мѣстностяхъ. Все осталось на своихъ мѣстахъ. Лишь изъ темницъ на свѣтъ Божій вышли группы несчастныхъ сектантовъ. Не то наблюдается на нашихъ юго-западныхъ окраинахъ: въ Бѣлоруссіи, Литвѣ, Волыни, Подоліи и Холм-

щинѣ. Тамъ русское населеніе, искалѣченное исторіей, сложилось въ пестрыя, колеблющіяся группы между двумя культурами и исповѣданіями. Тамъ было много подневольныхъ православныхъ, жаждавшихъ втайнѣ костела или уніи. Теперь они сбрасываютъ маску лицемѣрія и, побуждаемые фанатичными пропагандистами католицизма, десятками тысячъ приписываются къ костеламъ. Пустѣютъ цѣлые приходы. Православіе переживаетъ громадный кризисъ и вынуждается напрягать всѣ наличные рессурсы на самозащиту. Епископы (варшавскій, литовскій) пишутъ окружныя посланія къ своимъ паствамъ и духовенству, совершаютъ объѣзды колеблющихся приходовъ, собираютъ съѣзды и совѣщанія духовенства. Особенно опасна и грустна судьба православія въ холмскомъ краѣ. Послѣ 17 апрѣля католицизмъ тамъ буквально справлялъ свой тріумфъ. Чрезвычайное усердіе къ охраненію интересовъ православія проявилъ тамъ викарій холмскій Евлогій. Съ этою цѣлью признано было даже полезнымъ открыть особую холмскую каѳедру, вѣрнѣе—возстановить древнюю русскую епархію, основанную еще въ 1223 г. Назначенный на нее еп. Евлогій недавно пріѣзжалъ въ Петербургъ во главѣ мѣстной русской депутаціи съ ходатайствомъ и объ административномъ отдѣленіи холмскаго края отъ Польши, находя это единственнымъ средствомъ спасенія въ немъ русскихъ православныхъ интересовъ. Новый законъ о вѣротерпимости поднялъ вопросъ о пересмотрѣ миссіонерскаго вооруженія Церкви, подвергнутый обсужденію на спеціальномъ съѣздѣ въ Одессѣ миссіонеровъ южныхъ епархій. Въ Самарѣ созывали съѣздъ миссіонеровъ и священниковъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ. Подольскій епископъ распорядился, чтобы благочинные составили окружныя пастырскія собранія для обсужденія положенія, созданнаго указомъ 17 апр. Митроп. кіевскій Флавіанъ въ архипастырскомъ посланіи ободрялъ свое духовенство на подвигъ защиты православія одними духовными средствами. Архангельское епархіальное начальство въ чи-

слѣ миссіонерскихъ мѣръ рекомендовало, между прочимъ, собранія и съѣзды духовенства вмѣстѣ съ достойнѣйшими изъ мірянъ.—Еще одна важная и весьма отрадная реформа, привнесенная въ Церковь извнѣ, заключается въ уничтоженіи духовной цензуры. Въ разработкѣ закона о цензурѣ, порученной комиссіи подъ предсѣдательствомъ члена Госуд. Сов. Кобеко, участвовали и представители духовнаго вѣдомства въ лицѣ проф. спб. дух. ак. свящ. А. П. Рождественскаго и Антонина еп. нарвскаго. Они высказались противъ института предварительной духовной цензуры. Обнародованный 4 декабря законъ о печати уничтожаетъ вмѣстѣ съ свѣтской и предварительную духовную цензуру. Какое это неоцѣненное благо—знаютъ только тѣ, кто выстрадалъ на себѣ всѣ униженія и тяжести цензорскаго обузданія. Духовная журналистика уже заговорила новымъ языкомъ. Въ добрый путь!

Довольно сильное, а по мѣстамъ и глубокое, б р о ж е н і е подняли наши общерусскія обстоятельства въ массахъ приходскаго д у х о в е н с т в а и привели въ движеніе слишкомъ застоявшуюся атмосферу казенной епархіальщины. Е п а р х і а л ь н а я ж и з н ь уже м ѣ н я е т ъ свой о б л и к ъ. На ея до сихъ поръ однообразномъ, мертвенномъ фонѣ возникли не лишенныя колоритности проявленія живого духа, таившіяся подъ гнетомъ вынужденнаго молчанія. Духовенство заговорило болѣе достойнымъ своего званія языкомъ, обнаружило энергію и готовность къ переустройству своего быта, и это наблюдается почти по всѣмъ безъ исключенія епархіямъ. Сигналъ къ движенію подало духовенство сѣверной столицы. И тутъ первоначальнымъ толчкомъ послужили знаменитыя отнынѣ въ нашей исторіи январьскія событія. Задѣтое ими за живое, петербургское духовенство сошлось на пастырское собраніе и не безъ смущенія поставило передъ собой тревожный вопросъ о какой-то коренной ненормальности своихъ отношеній къ жизни и обществу. Сужденія были горячи, но выводы нерѣшительны. Чувствовалось, что традиціонными,

частичными средствами нельзя уврачевать тяжелаго не дуга. Молодые элементы духовенства, по своему воспитанію и міровоззрѣнію наиболѣе близкіе къ современнымъ настроеніямъ, ощутили неотложную потребность собираться кружковымъ образомъ и обсуждать программу дѣйствій, не стѣсняясь тѣмъ непреодолимымъ треніемъ, какое встрѣтилось въ собраніи лицъ различныхъ поколѣній. Для начала дѣла это оказалось весьма полезнымъ и необходимымъ. Живо закипѣла интимная работа, энергично поддерживаемая вдохновеніемъ и богословской эрудиціей одного преданнаго Церкви міянина, и при первомъ же удобномъ случаѣ эта группа священниковъ, въ которой тогда насчитывалось 30 человѣкъ, заявила себя открыто въ печати. Въ самый нужный моментъ, когда оффиціально возникъ вопросъ о реформѣ Церкви, у группы нашлось уже готовое, осторожно и обдуманно формулированное „мнѣніе о необходимости перемѣнъ въ русскомъ церковномъ управленіи". Эта первая записка „группы 32-хъ" (ея, такъ сказ., программа—minimum) появилась въ „Церк. Вѣстн." и быстро завоевала себѣ самую широкую популярность. Естественнымъ продолженіемъ ея была вторая записка „о составѣ церковнаго собора". За ними слѣдовалъ рядъ другихъ публичныхъ заявленій мнѣнія группы по текущимъ церковно-общественнымъ вопросамъ уже въ органахъ свѣтской печати, кончая обширнымъ возраженіемъ на одностороннее мнѣніе волынскаго еп. Антонія о постановкѣ всероссійскаго собора, помѣщеннымъ въ „Богослов. Вѣстн." (декабрь). Всѣ эти документы дѣятельности кружка теперь заключены въ одинъ сборникъ и въ скоромъ времени выйдутъ въ свѣтъ. Оказавшись невольно въ головѣ движенія всего бѣлаго духовенства и побуждаемый призывными голосами изъ провинціи, кружокъ почувствовалъ сугубую нравственную обязанность работать въ разъ принятомъ направленіи. Довѣряясь манифесту 17 октября, онъ объявилъ себя союзомъ ревнителей церковнаго обновленія съ органической тенденціей всякаго союза къ расширенію своихъ функцій.

Вслѣдъ за Петербургомъ началось движеніе въ духовенствѣ другихъ епархій. Пастырскія собранія, бывшія до сихъ поръ рѣдкой роскошью въ жизни немногихъ епархій, сразу пріобрѣли въ глазахъ даже нѣкоторыхъ начальниковъ епархій значеніе нужнѣйшихъ, неотложныхъ средствъ для охраненія колеблющагося авторитета Церкви и устраненія ея многихъ слабостей и недостатковъ. 30 января собралъ духовенство тверской архіеп. Димитрій и призывалъ его къ усиленію пастырской дѣятельности. Широко были поставлены пастырскія собранія въ Кіевѣ. На собраніи 15 февр. преосвященнымъ предсѣдателемъ еп. Платономъ былъ поставленъ вопросъ объ отношеніи Церкви къ событіямъ текущей дѣйствительности, и молчаніе пастырей въ этомъ случаѣ названо „по меньшей мѣрѣ неумѣстнымъ". А митроп. Флавіанъ въ резолюціи на журналѣ этого собранія прямо написалъ: „духовенству въ настоящее время молчать не только нельзя, но и преступно". На прошеніи одного благочиннаго—дозволить собирать пастырскія благочинническія собранія, архіеп. казанскій положилъ такую резолюцію: „я признаю ихъ не только полезными, но, при настоящихъ условіяхъ, крайне необходимыми". Этимъ поощрялись и пастырскія собранія вообще. Въ іюнѣ казанское городское духовенство собиралось въ загородномъ архіерейскомъ домѣ и, въ числѣ мѣръ къ поднятію церковной жизни, признало необходимымъ дальнѣйшее развитіе своихъ собраній. Оживленныя и свободныя собранія состоялись въ Саратовѣ. Въ августѣ собиралъ духовенство въ Ставрополѣ еп. Агаѳодоръ и предлагалъ обсудить средства къ поднятію авторитета и вліятельности священнической дѣятельности. Въ Барнаулѣ и Бійскѣ состоялись собранія подъ предсѣдательствомъ еп. томскаго Макарія. Преосвященный владимірскій учредилъ у себя для городского духовенства и духовныхъ педагоговъ регулярныя бесѣды на церковно-общественныя темы по поводу выдающихся произведеній публицистики. У нѣкоторыхъ владыкъ видны еще бюрократическіе предразсудки. Такъ напр., архіеп. харь-

ковскій Арсеній для бесѣды о „сближеніи духовенства съ архипастырями“ собиралъ только однихъ благочинныхъ. Но и въ этомъ опытѣ уже виденъ шагъ впередъ. Между тѣмъ въ другихъ епархіяхъ практикуются не одни центральныя, но и мѣстныя, уѣздныя, районныя собранія всѣхъ членовъ причта вкупѣ даже съ міянами—церк. старостами. Такъ было въ тимскомъ уѣз. кур. г. Съѣзжалось духовенство и другихъ уѣздовъ кур. г. Подольская епархія была вся въ движеніи, вырабатывая на окружныхъ пастырскихъ собраніяхъ соображенія касательно новой постановки епархіальной приходской и обще-церковной жизни въ виду новыхъ условій политической жизни Россіи. Въ мѣст. Богуславкѣ кіев. г. былъ также свободный съѣздъ духовенства для обсужденія серьезныхъ темъ до исправленія богослужебнаго устава включительно. Въ параллель съ этимъ оживленіемъ епархіальной жизни замѣтно оживились и „Епарх. Вѣдомости“; изъ нихъ „Саратовскія“ даже преобразованы въ „Сар. Дух. Вѣстникъ“ съ расширенной программой, включающей общественный и литературно-философскій элементы. Одной изъ обычныхъ теперь темъ для „Еп. В.“ являются вопросы объ оживленіи дѣятельности ц.-прих. попечительствъ и о расширеніи программы епархіальныхъ съѣздовъ депутатовъ духовенства. Въ Твери пастырскія собранія даже спеціально посвящались обсужденію наилучшей постановки епархіальныхъ съѣздовъ.

И нужно замѣтить, что въ этомъ году многіе епархіальные съѣзды носили значительно иной сравнительно съ прежнимъ характеръ, характеръ—можно сказать — чрезвычайный и по своимъ темамъ, и даже по своему составу. Ярославскій еп. съѣздъ былъ подготовленъ путемъ предварительной разсылки черезъ „Еп. Вѣд.“ программы подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ съ приложеніемъ содержанія многихъ докладовъ и прошелъ весьма содержательно, пріятно поразивъ бывшихъ на немъ свѣтскихъ участниковъ-профессоровъ моск. дух. академіи. Съѣздъ депутатовъ моги-

евской еп. подъ руководствомъ самого еп. Стефана подвергъ тщательному пересмотру все положеніе мѣстной Церкви, потрясенной отпаденіями въ латинство послѣ указа о вѣротерпимости. Тотъ же злободневный вопросъ былъ главнымъ предметомъ обстоятельнаго разсмотрѣнія и на съѣздѣ духовенства гродненской еп. съ участіемъ мірянъ (правда исключительно чиновныхъ и сановныхъ), состоявшемся въ Красностокскомъ монастырѣ. На многихъ съѣздахъ были поставлены на обсужденіе вопросы общей церковной реформы и вынесены опредѣленныя резолюціи, въ главномъ вообще сходныя между собой. Требуется созывъ помѣстнаго собора, установленіе окружныхъ соборовъ, управленіе епархіями при помощи пресвитерскихъ совѣтовъ, возстановленіе прихода, выборность духовенства, соотвѣтственное преобразованіе дух.-учебн. заведеній и т. д. Таковы постановленія съѣздовъ: кіевскаго, черниговскаго, омскаго, иркутскаго, курскаго, подольскаго, рижскаго. Высказывались и за второй бракъ для вдовыхъ священниковъ, и за измѣненіе существующаго церковнаго устава, и за новый переводъ богослужебныхъ книгъ. Иркутскіе оо. провели послѣдовательно принципъ выборнаго начала и распространили его и на епископовъ. Особенно тщательно былъ поставленъ подольскій съѣздъ, опиравшійся въ своихъ сужденіяхъ на акты окружныхъ пастырскихъ собраній и уѣздныхъ комиссій, изучавшихъ послѣдствія указа 17 апрѣля. Исключительнымъ по организаціи и широтѣ постановки былъ рижскій еп. съѣздъ, объявившій себя рижскимъ епарх. соборомъ. На немъ впервые участвовали въ качествѣ полноправныхъ депутатовъ діаконы и псаломщики, а также міряне—представители братствъ. Въ курской епархіи для выработки мнѣнія касательно общецерковной реформы состоялось даже чрезвычайное собраніе уполномоченныхъ отъ клира и мірянъ. Такимъ образомъ соборный принципъ начинаетъ понемногу на самомъ дѣлѣ осуществляться въ епархіальной жизни. Введеніе соборности поставлено на очередь и въ нашей

сѣверо-американской епархіи. Тамъ уже учреждена особая комиссія для разработки проекта созванія въ Ньюіоркѣ мѣстнаго собора, который положитъ начало новой епархіальной и миссіонерской организаціи православной американской Церкви. Лишь майскій съѣздъ грузинскаго духовенства въ Тифлисѣ нарушаетъ эту общую гармонію впечатлѣнія. За автономныя національно-церковныя поползновенія оо. депутатовъ власти рѣшили трактовать ихъ, какъ бунтовщиковъ, и позволили себѣ разогнать ихъ изъ зданія семинаріи казацкими нагайками. Эта несчастная исторія повліяла на смѣну самого экзарха Грузіи, но, кажется, грозитъ повлечь за собой гораздо болѣе серьезныя послѣдствія, ибо оскорбленное грузинское духовенство не хочетъ теперь мириться ни на чемъ меньшемъ, какъ только на полной автокефаліи своей древней Церкви.

Попытки сближеній духовенства на своихъ совѣщаніяхъ съ мірянами являются *первыми шагами* для созданія правильныхъ функцій истинно-приходской общинности. Этапомъ *на пути къ приходу* считаются ц.-прих. попечительства, и потому владыки, сочувствующіе реставраціи приходскаго идеала, побуждаютъ духовенство къ открытію попечительствъ всюду безъ особыхъ разрѣшеній епархіальнаго начальства (напр. въ курск. еп.) и къ организаціи приходскихъ кружковъ ревнителей православія (нижегород. еп.). Въ саратовской епархіи для того, чтобы придать организаціи возникающихъ приходскихъ и пастырскихъ собраній болѣе устойчивое положеніе и поставить ихъ въ связь какъ между собой, такъ и съ епископской властью, учрежденъ особый „Ц.-приходскій Совѣтъ“ изъ выборныхъ лицъ отъ духовенства и мірянъ. Онъ будетъ разработывать новую ц.-приходскую организацію въ конкретныхъ подробностяхъ и руководить приходскими собраніями. Идя навстрѣчу назрѣвшей потребности и готовымъ фактамъ жизни, Св. Синодъ издалъ указъ, приглашая епархіальныхъ преосвященныхъ „приложить всяческія старанія къ оживленію приходской жизни“ и

къ установленію „тѣснѣйшаго единенія пастыря съ паствой“. Для этого, до установленія въ государственно-законодательномъ порядкѣ приходскаго института, рекомендуется вводить въ дѣйствіе нѣкоторыя его начала: созывать приходскія собранія, выбирать приходскіе совѣты и приглашать ихъ членовъ къ завѣдыванію церковнымъ хозяйствомъ, самимъ священникамъ — собираться на пастырскія собранія въ предѣлахъ благочиній, уѣздовъ и епархій съ участіемъ, если угодно, мірянъ—членовъ приход. совѣтовъ.

Преобразовательное движеніе, проникшее такъ далеко, до элементарной ячейки церковнаго быта — прихода, не могло не захватить духовной школы и богословской науки, по существу чувствительныхъ ко всякаго рода идейнымъ реформамъ. Духовная школа всѣхъ трехъ ступеней, стоявшая по уставу 1867—70 г. на пути къ нормальному развитію до типа наиболѣе естественнаго и чуждаго внутренней фальши, въ печальную эпоху 80-хъ годовъ была сознательно сдвинута съ этой дороги и устроена какъ разъ наперекоръ теченіямъ и запросамъ своего времени. Ненормальность постановки быстро дала себя знать многими печальными явленіями, какъ внутренняго (омертвѣніе, апатія), такъ и внѣшняго (бунты и бѣгство изъ вѣдомства) характера. Прямо кричащая потребность въ реформѣ возникла уже давнымъ давно, а къ настоящему моменту школа, особенно средняя, уже буквально перезрѣла для реформы, дошла до полнаго разложенія, перестала совсѣмъ функціонировать. Къ концу года чуть ли не 50 семинарій было закрыто. Близость и неизбѣжность реформы чувствовалась уже съ начала года. 8 апрѣля быть отмѣненъ нераціональный и очень нечеловѣколюбивый законъ о повѣрочныхъ испытаніяхъ для учениковъ дух. училищъ при поступленіи въ семинаріи. Вскорѣ семинаріи одна за другой увлечены были идеей петицій о реформѣ, а послѣ лѣта окончательно смяты были эпидеміей забастовокъ. Петиціи и забастовки задѣли даже женскія епархіальныя училища. Временный законъ

27 августа объ автономіи университетовъ заволновались и наши духовныя академіи, до сихъ поръ болѣвшія лишь внутренними болями среди переживаемыхъ политическихъ бурь. Реформа нужна была академіямъ. Ждать и откладывать ее не было никакихъ основаній, и академіи также остановились въ увѣренности черезъ мѣсяцъ-другой зажить обновленной жизнью. Благодаря стараніямъ новаго оберъ-прокурора, дѣло не замедлилось. Были вызваны делегаты отъ всѣхъ четырехъ профессорскихъ корпорацій и, при помощи ихъ, Синодъ выработалъ основные пункты автономнаго устройства духовныхъ академій. Академіи начали свою дѣятельность и занялись выработкой новаго устава къ 1-му февраля 1906 г. Для успокоенія семинарій Св. Синодъ издалъ рядъ опредѣленій. 9-го ноября было объявлено, что всякія петиціи и забастовки излишни въ виду давнишнихъ и рѣшительныхъ намѣреній высшаго начальства кореннымъ образомъ преобразовать духовныя школы, хотя окончательное рѣшеніе этого вопроса будетъ зависѣть отъ будущаго помѣстнаго собора. 16 ноября всѣмъ уволеннымъ за забастовки объявлена амнистія. 26 числа проектъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній поручено разработать мѣстнымъ педагогическимъ совѣтамъ къ 1 февраля 1906 г. 14-го декабря разрѣшено для улаженія школьнаго вопроса созывать собранія родителей учащихся. 20 декабря министръ народнаго просвѣщенія объявилъ объ открытіи дверей университета предъ семинаристами только съ предварительными испытаніями, какія найдутъ нужнымъ установить отдѣльные факультеты. 22 декабря Синодъ назначилъ крайній срокъ для возобновленія занятій въ семинаріяхъ — 15 января. Въ противномъ случаѣ онѣ закрыты будутъ до начала 1906 уч. года, а служащіе въ нихъ, быть можетъ, лишатся своего содержанія. 20 декабря Св. Синодъ „по поводу коллективныхъ заявленій воспитанницъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ“ объявилъ, что подобныя явленія впредь не должны быть допускаемы, такъ какъ

„преобразованіе епархіальныхъ женскихъ училищъ признано неотложно необходимымъ и будетъ произведено по полученіи соображеній на этотъ предметъ отъ совѣтовъ епархіальныхъ училищъ, каковыя соображенія Св. Синодомъ предписано доставить къ 1 марта 1906 г.“. Что выйдетъ изъ нашихъ духовныхъ школъ—предсказать нелегко, если принять во вниманіе съ одной стороны неизвѣстный намъ голосъ будущаго собора, а съ другой—возможную перемѣну всѣхъ финансовыхъ предпосылокъ ихъ сословной постановки съ началомъ дѣятельности нашего Представительнаго Собранія. Поживемъ—увидимъ.

Какихъ-нибудь особенно достопримѣчательныхъ событій въ другихъ областяхъ церковной жизни не случилось. Достойна почтительнаго упоминанія на миссіонерскомъ поприщѣ только выдающаяся дѣятельность преосвящ. Николая Японскаго по удовлетворенію духовныхъ нуждъ нашихъ несчастныхъ плѣнниковъ. Онъ основалъ для этого среди христіанъ-японцевъ даже цѣлое общество, затратилъ всѣ, какія могъ, средства миссіи и, наконецъ, обратился къ помощи сторонникъ благотворителей. Его задача состояла въ томъ, чтобы всѣхъ снабдить крестиками, всюду оборудовать церковки съ возможностью совершать всѣ богослуженія, къ пасхѣ всѣхъ удовольствовать свѣчами и пасхальными яйцами и, наконецъ, снабдить букварями, научить грамотѣ и доставить матеріалы для чтенія какъ солдатамъ, такъ и офицерамъ. Памятникомъ его любвеобильныхъ заботъ являются его поистинѣ историческія письма къ еп. алеутскому Тихону о высылкѣ свѣчей и богослужебныхъ книгъ и къ протоіер. Горчакову о посылкѣ книгъ для чтенія. Своей цѣли онъ достигъ. Та радость, какую онъ доставилъ пасхальною службой и подарками русскимъ плѣнникамъ, не можетъ быть взвѣшена никакими вѣсами. Рескриптъ Государя, по заключеніи мира, на имя еп. Николая и орденъ Александра Невскаго—скромная похвала за его апостольскій трудъ.

Истекшій годъ закончился знаменательнымъ собы-

тіемъ. 17 декабря Государь Императоръ вызывалъ членовъ Св. Синода въ Царское Село для объявленія своей воли о благовременности созванія чрезвычайнаго помѣстнаго собора, что̀ 27 декабря было подтверждено особымъ рескриптомъ, упомянутымъ выше. Итакъ давнишняя мечта, почти фантазія, становится фактомъ. Какъ значителенъ этотъ годъ въ жизни русской Церкви сравнительно съ предшествующимъ! Тогда къ числу немаловажныхъ событій относилось введеніе новой формы въ духовномъ вѣдомствѣ, и Св. Синодъ не считалъ невозможнымъ тратить свое вниманіе на эту мелочь. А нынѣ передъ нимъ гигантская отвѣтственность за исходъ перваго, рѣшающаго, учредительнаго собора. Какой контрастъ! Цѣлая пропасть отдѣляетъ насъ отъ вчерашняго застоя, который — дастъ Богъ—уже не вернется.

Извлечено изъ журнала «Церковный Вѣстникъ», 1906 г.

Типографія М. Меркушева. Спб., Невскій, № 8.